

На полке рядом с шведской стенкой
Ремарк, Саган,
Брошюрка с йоговской системкой
И хор цыган.

Дитя-злодей влезает в "троллик",
Всех раскидав,
Одновременно сам и кролик,
И сам удав.

И на лице его бесстрастном
Легко прочесть:
"Троллейбус - временный мой транспорт, -
Прошу учесть".

Вот подъезжает он к ИНЯЗу
Или к ИМО,
Лицом скромнеет он, и сразу -
Чутье само.

Он слышит чей-то голос слабый:
"Вольтер... Дидро..."
А в мыслях - как бы тихой сапой
Пролезть в Бюро.

В глазах виденья, но не бога:
Стриптиз и бар,
Нью-Йорк, Париж
И даже Того и Занзибар.

Его зовет сильнее, чем лозунг
И чем плакат,
Вперед и выше - бесполосный
Сертификат.

В свой электронный узкий лобик
Дитя-злодей
Укладывает, будто в гробик,
Живых людей.

И он идет к своей свободе,
 Сей сукин сын,
 Сквозь все и всех,
 Сквозь "everybody",
 сквозь "everything".

Он переступит современно
 В свой звездный час
 Лихой походкой супермена
 И через нас.

На нем техасы из Техаса,
 Кольцо из Брно.
 Есть у него в Ильинке хаза,
 А в ней вино;

И там, в постели милой шлюшки,
 Дитя-злодей
 Пока играет в погремушки
 Ее грудей...

*Ответ на это стихотворение вскоре появился в
 «Комсомольской правде». Он был анонимным, но все
 мы знали, что это Роберт Иванович
 Рождественский вступился за дочку Катю:*

ЛИРИКУ-САТИРИКУ

Позвольте мне к Вам обратиться,
 Мон шер Эжен!
 Ведь это я встаю в шесть тридцать,
 Ваш «протеже».

Омлет съедаю, чисто бреюсь,
 (Пух на губе).
 Сажусь в голубенький троллейбус
 Под буквой «Б».

Прижавшись к кассе, я читаю
(Вольтер, Дидро).
Меня толкают, я толкаю,
Что ж - не метро.

В соседку вперившись глазами –
В который раз!
Схожу на Крымской.
Кто-то с нами, а кто в Иняз.

Нас мучают порой виденья –
Не Рим, не Брно.
Сильна программа обучения –
В глазах темно.

А в «звездный час» мы в комитете.
Забот не счесть.
И отдых разве что в буфете,
Коль деньги есть.

Идет уже почти полгода
(Театр у нас)
«Под кожей статуи свободы»
В свободный час.

Я ежегодно в стройотрядах
Кладу кирпич.
Я – плотник высшего разряда,
Студент-москвич.

Нет у меня отдельной «хазы»
И «шлюшки» нет...
А что «техасы»? Так в «техасах» -
Любой поэт.

Мне чужды и Христос бродвейский,
И диссидент.
Я – гражданин Страны Советской,
Её студент.

И, в общем, мы давно не дети,
Нам ясен путь.
Себя мы чувствуем в ответе
За жизни суть.

За землю, за судьбу эпохи
И за стихи,
Которые порой неплохи,
Порой плохи.

Мы молоды, но в чувствах строги.
Иной поэт
Не ведает пути-дороги
И в сорок лет.

В поездках частых за границу
Под крик «виват»!
И лире может полюбиться
Сертификат.

Ну, я кончаю. Завтра снова
Мне в институт.
И в комитете комсомола
Дела не ждут.

Вы приезжайте, посмотрите...
Познайте нас,
Быть может, больше разглядите
(Высок Парнас).

Мне очень жаль, Вы оболгали
Своих друзей.
Я грубоват? Чего ж Вы ждали?
..... «Дитя-злодей»